

Бунт против времени

— Время работает против нас!— Эти слова принадлежат заместителю премьер-министра английского лейбористского правительства Герберту Моррисону. Они вырвались у него в интимном кругу: на банкете Британской ассоциации ювелиров. Восклицание лейбористского министра относилось к экономическим и политическим перспективам Англии. Но тот страх перед будущим, который в нем отразился, характерен не только для представителей потрясенного до самых основ британского империализма.

Страх перед будущим, чувство бесперспективности владеют сегодня многими деятелями умирающего мира капитализма. Недаром философия, литература, искусство этого мира так сильно проникнуты мотивами обреченности, гибели, смерти.

За океаном, в Соединенных Штатах Америки, только что издана, но уже вошла в моду новая книга Дэла Карнеги. Ее автор не блещет ни умом, ни знаниями, ни литературным мастерством. Зато он обладает в совершенстве способностью «потрафлять» запросам и вкусам американского мещанства. Его предыдущая книга — «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей» — книга, по существу, глубоко аморальная, обучающая читателей различным тонкостям лицемерия и обмана, — разошлась многими изданиями общим тиражом в три с половиной миллиона экземпляров. Предприимчивый делец от литературы основал «Институт действенного разговора и развития личности», успевший открыть отделения в 168 американских городах. Теперь Дэл Карнеги выпустил книгу под названием «Как перестать терзаться и начать жить».

Рецензент Дэла Карнеги терзающийся американец гласит: «Живите за времянепроницаемыми перегородками». Океанский корабль плывет водонепроницаемые перегородки; если образуется течь, перегородки закры-

ваются и преграждают воде доступ в соседние отделения. Ссылаясь на этот пример, Дэл Карнеги рекомендует соотечественникам завестись в своем сознании «временепроницаемые перегородки». Он советует им «захлопнуть железные двери пад прошлым — умершими вчерашними днями — и перед будущим — порожденными завтрашними днями».

Не вспоминайте о прошлом, не думайте о будущем! — закликает Карнеги американцев. «Груз завтрашнего дня, присоединенный к грузу вчерашнего, может заставить споткнуться самого сильного человека». Зато «каждый может нести свою ношу, как бы она ни была тяжела, вплоть до наступления темноты». Такова убогая мысленка Карнеги. Не оглядываться назад, а лучше всего не заглядывать вперед! — вот вся его премудрость.

Животные не обладают способностью оглядываться назад и заглядывать вперед. Куры и наставник американского мещанства Дэл Карнеги хочет, чтобы его последователи уподобились в этом отношении животным. Что ж, каждому свое.

Советский человек не боится смотреть назад, на прошлое. Уверенно, с твердой верой взирает он в грядущее.

Нет, советскому человеку не требуются «временепроницаемые перегородки». И ничего, кроме презрения, не могут вызвать у него советы Дэла Карнеги.

Трусавое бегство от размышлений о прошлом и о будущем, породившее, с позволения сказать, «теорию» «временепроницаемых перегородок», — своеобразный бунт против времени, того самого времени, которое работает против капиталистического мира. В основе этого бунта лежит ужас перед непонятными вчерашними бедами, неуверенность в сегодняшнем дне и страх, всепоглощающий страх перед грядущим. Этот страх — преобладающее чувство в том ми-

ре, где жизнь, словно дремучий лес, таит неожиданные опасности и злоключения, а человек человеку волк.

После войны мне дважды довелось посетить Соединенные Штаты Америки. В разговорах с американцами поражает характерная черта: кем бы ни был собеседник — лифтером, литератором или хозяином фабрики, — всякий разговор «по душам» обязательно сведется к обсуждению перспектив экономического кризиса. Американцы до сих пор не в состоянии забыть катастрофических последствий жестокого кризиса, разразившегося в 1929 году, от которых хозяйству Соединенных Штатов так и не удалось оправиться вплоть до самой войны. Боязнь новых экономических катастроф принимает порой почти мистический характер: ведь среднему американцу, читающему произведения Дэла Карнеги, темны и непонятны причины, порождающие такие катастрофы.

Как ни старается пропагандистская машина Уолл-стрита убедить всех и вся в хозяйственном благополучии Америки, бесчисленные взоры следят с недоверием за состоянием ее экономики. Каждое колебание экономической температуры вызывает тревожные отклики.

Тревога продиктовала опрос, проведенный недавно американской статистической организацией «Додж корпорейшн» среди буржуазных экономистов. Сто двенадцати экономистам, преимущественно состоявшим на службе у крупных корпораций, было предложено ответить: ожидают ли они «спада» в 1949 году. Под деликатным выражением «спад» за океаном подразумевают экономический кризис. Большинство опрошенных буржуазных экономистов, 64 человека, ответило на заданный вопрос утвердительно: да, они ожидают в 1949 году «спада», то-бишь кризиса. Почти три четверти из тех, что дали такой ответ, указали, что, по их

мнению, «спад» произойдет в первой половине 1949 года.

За последние недели в Соединенных Штатах отмечаются падение спроса на товары, сокращение производства в ряде отраслей промышленности, массовые увольнения рабочих или введение неполной рабочей недели на многих предприятиях. На складах скопилось товаров и материалов почти на 55 миллиардов долларов — рекордная цифра! Число зарегистрированных безработных, по официальным, сильно заниженным, данным, — свыше 2 миллионов. Но, помимо них, 2.156 тысяч человек занято от 1 часа до 14 часов в неделю и 10.466 тысяч человек — от 15 до 34 часов в неделю. Итого, по последним сведениям, 12 с половиной миллионов человек занято сегодня в Соединенных Штатах неполную рабочую неделю.

Американские фермеры страдают падением цен на сельскохозяйственные продукты. В предвидении такого падения цен, министерство земледелия США обратилось к фермерам с призывом: выращивать в 1949 году меньше пшеницы, хлопка, картофеля, льняного семени, риса, земляных орехов. Посевы пшеницы рекомендовано сократить на 8 процентов. И это в то время, когда миллионы людей в Америке и во всем мире недоедают, живут впроголодь. Вот оно, безумие капиталистической системы!

Пытаюсь, елико возможно, оттянуть катастрофу и сохранить свои прибыли, хозяева Америки вкладывают деньги налогоплательщиков в производство вооружений. Руководители федерального бюро по найму рабочей силы Гудвин в недавнем заявлении поставил производство оружия на первое место в ряду тех факторов, которые поддерживают уровень занятости в США.

В сегодняшней Америке находят миллиарды на вооружения, но экономят деньги на народное образование, на культуру и искусство. Пресловутый «Голос Америки», конечно, предпочитает умалчивать о том, что прогорел единственный оперный театр Нью-Йорка — «Метрополитен», несмотря на

баснословно высокую плату за билеты, установленную дирекцией. В текущем театральном сезоне Нью-Йорк с его 8-миллионным населением лишен оперы. Прогорел и нью-йоркский «Балетный театр». Закрыт «Национальный театр» — единственный драматический театр в столице США Вашингтоне. Знаменитый Филадельфийский оркестр отметил в нынешнем сезоне концерты, так как администрация отказалась удовлетворить справедливые требования музыкантов по части заработной платы.

Как видно, хозяева Америки считают, что картина гонки вооружений может заменить американцам все другие зрелища.

Чтобы оправдать гонку вооружений и многомиллиардные военные расходы, Уолл-стрит ведет разнузданную пропаганду новой войны. Пронзительные крики поджигателей войны не дают покоя рядовому человеку в США. Пропагандистам войны с Уолл-стрита удалось не на шутку запугать значительные слои американского населения. К страху перед экономической катастрофой прибавился страх перед катастрофой военной.

Таковы источники страха, который живет сегодня в душе «среднего американца».

Читателю макулатурных произведений Карнеги не приходится вспомнить добрым минувший 1948 год. Безрадостные перспективы открываются перед ним в новом, 1949 году.

Нет, недаром мистер Карнеги рекомендует американскому мещанину не задумываться над прошлым и будущим, призывая его взбунтоваться против времени, отгородиться «временепроницаемыми перегородками» от его стремительного бег. И недаром хозяева Карнеги, те, что на сигнальный лестнице капиталистического мира стоят высоко над ним, пытаются силой повернуть вспять этот бег.

Непобедимое время издевается над буптом пигмеев. На на миг не приоставливается его бег. Оно мчит, все вперед и вперед, к коммунизму.

Б. ИЗАКОВ.